

Современный Любовный роман

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Диана Лисовская

Выбор есть всегда

Диана Лисовская

Трудный Выбор

«Издательские решения»

Лисовская Д.

Трудный Выбор / Д. Лисовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962983-8

Считается, что много лет назад Норманн Янг подставил своего друга Сэмюэля Бенджамина Джексона, отца Оуэна Хардмана. Сэмюэль Б. Д. Хардман был убит при загадочных обстоятельствах на глазах своей жены по дороге домой после благотворительного вечера. Спустя годы его сын Оуэн, Сэмюэль Б. Д. — младший, работающий руководителем отдела маркетинга, решает выяснить, что случилось в ту роковую ночь, чтобы отомстить ответственным за гибель отца. Но в город приезжает ОНА и меняет его планы.

ISBN 978-5-44-962983-8

© Лисовская Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
ГЛАВА 1	7
Часть 1	8
Год назад...	8
*****	11
*****	13
*****	20
*****	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Трудный Выбор

Диана Лисовская

Корректор Максим Небесный

Дизайнер обложки Диана Аكوпова

© Диана Лисовская, 2020

© Диана Аكوпова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4496-2983-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время безжалостно летит... И только одному Богу известно то, как... Не останавливая свой бешеный темп, не давая оглянуться назад или исправить ошибки. Кто-то однажды сказал: «Время лечит раны»... Нет, оно всего лишь притупляет боль.

От автора.

Пролог

Оуэн Хардман сидел в своих апартаментах, погруженный в задумчивое молчание. Он смотрел на стопку документов, лежавших перед ним. Голос диктора бубнил сводку вечерних новостей. В репортаже говорилось об автокатастрофе, в которой погибли 2 человека и еще двое были ранены: молодая женщина, которая ехала с водителем из Кале в Париж на красном седане марки Citroen DS3.

Когда он, оторвавшись от бумаг, услышал её имя, то ему показалось, что оно прозвучало в его смятённых мыслях, но оно повторилось вновь, и Оуэн резко повернулся к телевизору.

Репортёр из службы новостей стоял возле какой-то больницы, и Оуэн не сразу понял, о чём тот говорит. Внезапно на экране появились снятые ранее кадры: из покорёженного автомобиля вытаскивали женщину. Оуэн рванулся вперёд, лицо его исказилось от изумления. Это была Вивьен.

Оуэн вскочил из-за стола, сделал звук громче. Он был так ошеломлён, что едва разбирал слова.

Когда камера приблизилась к её бледному и измученному лицу, Оуэн почувствовал, как внутри что-то больно сжалось.

Но то, что репортёр сказал дальше, заставило Оуэна похолодеть. «Состояние матери и будущего ребёнка не вызывает опасений, благодаря подушкам безопасности и пристёгнутому ремню. Случившееся несчастье не повредило беременности». Дальнейшая информация была изложена схематично.

– Боже мой! – пробормотал Оуэн, пытаясь осознать услышанное.

Он встал и, взяв мобильный телефон, широкими шагами направился к выходу. Водитель уже ждал его.

ГЛАВА 1

Часть 1

Год назад...

Вивьен Бенар, высокая, стройная, светловолосая, внешне кажущаяся хрупкой, с зелёными глазами и одетая по последней парижской моде, стояла на оживлённой улице Бейкер-стрит в лондонском районе Мэриленд с кофе из кофейни Старбкас напротив площади Портман. Размышляя над своей новой жизнью в Лондоне и о переезде из Парижа, в котором у неё никого не осталось после смерти матери, кроме лучшей подружки Жозефины Бенак и старшего брата Армана с его женой Джоси.

Ей предстояло много дел в этот день. Надо было встретиться с риэлтором, который подготовил для неё апартаменты на 81 Чилтерн-стрит, совсем не далеко от того места, где она стояла. Плюс ей предстояло в три часа встретиться со своим новым боссом в отделе маркетинга и рекламы компании «Янг Энтерпрайз» для того, чтобы познакомиться со своими обязанностями на новом месте, так как Вивьен взяли в эту компанию дизайнером по рекламе.

От мыслей её отвлёк оклик голоса женщины средних лет по имени Дейзи Нейл, с которой у неё была назначена встреча для передачи ключей.

– О, миссис Нейл! Как хорошо, что Вы пришли, я как раз уже собиралась вам звонить, – сказала Вивьен.

– Мисс Бенар, простите меня, пожалуйста, мне очень жаль, что заставила Вас ждать, – сказала Дейзи. – Но мы прямо сейчас можем пройти в апартаменты, там подписать последние документы, и квартира и ключи в полном Вашем распоряжении.

– Да, это было бы замечательно. Я доверяю Вашему выбору, и у меня есть ещё дела на сегодня, – сказала Вивьен. И они двинулись в сторону теперь уже её дома.

Осмотрев квартиру и оставшись довольной, подписав бумаги и взяв ключи, не теряя времени, она отправилась на склад забрать коробки с вещами. Вечером собиралась начать их распаковывать. Вернувшись обратно в квартиру и расплатившись с рабочими, которых наняла для доставки, позвонила в гостиницу. Попросила управляющего отелем прислать её багаж и продиктовала ему адрес. Предупредив охранника дома, чтоб проследил за багажом до её возвращения и, оставив ему денег на оплату доставки, отправилась на встречу в компанию «Янг Энтерпрайз».

В центре Лондона, среди старинных особняков, гармонично и элегантно расположился современный бизнес-центр. Здание оригинальной архитектуры, с панорамным остеклением по всему фасаду.

Над стеклянными входными дверьми сдержанная надпись стальными буквами – «Янг Энтерпрайз».

Входя в огромный холл, Вивьен заметила, что из-за стойки администрации ей мило и приветливо улыбается привлекательная ухоженная шатенка. Выглядела она безукоризненно.

– У меня назначена встреча с мистером Хардманом. Мисс Бенар, —представилась Вивьен.

– Одну минуту, мисс Бенар, – слегка выгибая бровь, сказала молодая девушка.

Сегодня Вивьен надела бежевые лодочки, светло-голубое платье-футляр (подарок Жозефины) и любимый белый кардиган от Шанель. Девушке казалось, что именно так она будет выглядеть привлекательно и элегантно одновременно.

– Мисс Бенар назначена встреча. Пожалуйста, проходите, – проговорила та же девушка, протягивая Вивьен пропуск, – прямо и направо к лифту на пятнадцатый этаж.

Поблагодарив, девушка прошла к лифтам мимо двух охранников в черных костюмах. Лифт поднял её на пятнадцатый этаж. Двери распахнулись, и Вивьен оказалась в большом холле ультрасовременного этажа. Перед ней – ещё один стол и очередная молодая особа с короткими каштановыми волосами с рыжими прядями в светло-жёлтом платье и такого же цвета лодочках. Заметив прибывшую посетительницу, сотрудница, встав со своего рабочего места, приветливо улыбнулась.

– Мисс Бенар, не могли бы Вы подождать здесь? – секретарь указала на такую же уютную зону для посетителей с креслами, обтянутыми белой кожей.

– Конечно, спасибо, – Вивьен с удовольствием приняла приглашение присесть.

Вивьен, присев в кресло, начала перебирать в голове правильную (на её взгляд) стратегию ведения диалога с будущим боссом. Ей не хотелось в первый день встречи и знакомства попасть в неловкую ситуацию.

Продолжая думать над диалогом, девушка не заметила, как пролетело время.

– Мистер Хардман готов Вас принять, – сказала секретарь.

– Большое спасибо, – мило улыбнувшись, ответила Вивьен.

Встав с кресла, она направилась по указаниям секретаря к широким матовым дверям кабинета мистера Хардмана.

Он как раз заканчивал разговор по телефону с мистером Янгом, когда в дверь робко постучали.

– Войдите, – сказал мистер Хардман.

– Простите, мне сказали, что Вы готовы меня принять, я мисс Бенар, – сказала девушка.

Оуэна словно парализовало, когда он увидел, как к нему в кабинет робко вошла зеленоглазая девушка с волосами пшеничного цвета, спадающими чуть ниже плеч.

Вивьен наблюдала за высоким брюнетом в темно-синем костюме. Ее поразили глаза цвета океана. Молодой человек подошёл к ней, закрыв дверь, и предложил присесть на диванчик в зоне переговоров его кабинета, который был полностью выполнен в стиле хай-тек.

– Мисс Бенар, добро пожаловать, – улыбнувшись, сказал мистер Хардман.

– Вивьен, – ответила девушка, протягивая руку.

– Вы давно ждёте? – спросил Оуэн, пожав руку. Наблюдая, как девушка достаёт свой ежедневник и шариковую ручку в тон её темно-синей сумки. Было видно, что она любит продумывать всё до мелочей.

Вивьен сама не знала, для чего достала из сумки ежедневник и ручку. Скорее, чтобы было чем занять руки и скрыть этим самым то, что она начинала нервничать в присутствии мистера Хардмана. Неужели что-либо надо будет записывать...

– Нет, – кратко сказала девушка.

– Я рад. Вам предлагали что-нибудь выпить: кофе, чай или воды? – спросил Оуэн.

– Нет, но я бы не отказалась от стакана воды, если можно, – произнесла девушка и сразу пожалела, потому что взгляд брюнета мгновенно стал непроницаемо ледяным. Он по «интеркому» попросил секретаршу принести воды и кофе. Через минуту всё было подано.

– И как Вы давно в городе? – спросил Оуэн.

– Не так давно, как мне хотелось бы, чтобы привыкнуть к резким перепадам погоды в Лондоне, – ответила девушка, протягивая руку к стакану с водой.

– И все же, Вам нравится Лондон? Почему решили работать именно у нас? И так легко переехали сюда? – спросил Оуэн.

– Да, Лондон великолепен, а Ваша фирма в сфере рекламы – лучшая на сегодняшний момент.

– У Вас кто-нибудь есть во Франции? Семья, муж или жених? – поинтересовался Оуэн.

– Брат, он с женой живёт своим домом. А у меня, кроме подруги и брата, никого нет. Мама недавно скончалась от инфаркта, – с грустью ответила девушка.

– Мне жаль... А отец?

– Он пропал без вести больше двадцати лет назад...

Оуэн слушал Вивьен и отвечал на все интересующие её вопросы, а сам спрашивал о её работе в прошлом в Париже, об образовании. Он был очарован ею настолько сильно, что хотел ее поцеловать. Но это было мимолётное желание... Взяв себя в руки, Оуэн все-таки решил, что и без её стажировки примет на работу, тем более, давно думал нанять себе помощника. Решил воспользоваться такой возможностью и предложил ей эту должность.

– Вивьен, как уже знаете, Вы приняты в нашу компанию.

– Да, мистер Хардман, я очень Вам благодарна, что даёте мне такой шанс. Будьте уверены, я Вас не подведу, – немного смутилась Вивьен.

– Я и не сомневаюсь, но у меня есть и другое предложения. Я хотел бы предложить Вам место не просто в рекламном отделе, а должность моего личного помощника. Так сказать, «правой руки», чтобы часть работы, которую делаю я, выполняли Вы: разработка презентационного материала, плакатов, брошюр, модернизация старых рекламных продуктов, – сказал мистер Хардман.

– Я даже не знаю, что и думать. Большое спасибо Вам, мистер Хардман! Я уверена, Вы не пожалеете, – ответила с сияющей улыбкой Вивьен.

– Я рад, что Вы согласны. А теперь, если не возражаете, София покажет Вам рабочее место, и завтра с 9:00 Вы приступаете к своим обязанностям. Мы выписываем штраф за опоздание на работу, так что лучше не опаздывайте, мисс Бенар, – закончил разговор Оуэн.

– В таком случае, не смею больше задерживаться, – лукаво ответила Вивьен.

Положив обратно в сумку ручку и ежедневник, девушка попрощалась и вышла из кабинета теперь уже её начальника.

ГЛАВА 2

София (так звали секретаршу), увидев, что Вивьен идёт в её сторону, решила пойти ей навстречу и выполнить указание шефа показать той рабочее место.

Вивьен была удивлена, что оно, как оказалось, располагалось рядом с кабинетом мистера Хардмана.

Сегодня ей разрешалось уйти домой пораньше (после того, как все объяснят и покажут). Девушка сразу для себя решила, что надо будет купить какие-нибудь красивые офисные принадлежности и оживить себе рабочее пространство.

Как только её дела в офисе закончились, и она смогла добраться домой, Вивьен была очень признательна за совет Жозефины, которая настояла на том, чтобы риэлтор нашла ей уже меблированные апартаменты. И не пришлось тратить деньги и нервы на обустройство дома. Потому что последним, что ей хотелось делать, было мотаться в новом городе в поисках мебели...

Все свои вещи она с утра, как только получила ключи, забрала со склада и уже перевезла в квартиру. Оставалось разобрать многочисленные коробки с одеждой, аксессуарами и подарками от Жозефины, сувенирами из разных стран, специально для неё купленными братом с Джоси из их свадебного путешествия, а также те, которые она сама любила. Вивьен доставала рамки с фотографиями живых родителей и её с братом, и с Жозефиной, и с той фотографией, где Арман и Джоси машут ей напротив американской статуи Свободы, а остальное осталось в Париже. В той квартире сейчас продолжает жить Жозефина, с которой она познакомилась в больнице, где лежала и умерла её мама от сердечного приступа. На Вивьен нахлынули воспоминания...

Квартира на Елисейских Полях была всегда чем-то вроде тихой гавани и для неё, и особенно для брата. На какое-то короткое время редких возвращений домой из очередного военного задания...

Когда их отца не стало, Арману исполнилось 10 лет. И он тогда со всей серьезностью заявил маме, что когда вырастет, обязательно найдет отца. Закончив школу и колледж, Арман ушёл в армию, а после возвращения вступил в разведку Национальной гвардии, полагая, что именно так он сможет разгадать тайну смерти своего отца. Арман так погружался в свою работу, что брался за все самые опасные задания и рисковал собой.

Возвращаясь на короткое время домой, во Францию, он был отрадой матери, которая всегда расцветала при виде сына и твердила, как она им гордится. И как бы гордился им отец...

Вивьен, которая всегда скучала по брату, а при первой возможности писала ему письма, горячо встречала Армана, когда тот возвращался. Много времени они проводили вместе дома и на всяких вечеринках с его школьными товарищами и друзьями по колледжу. У нее самой друзей было мало, а друзья брата всегда были ей рады. Арман очень похож на отца, такой же высокий и широкоплечий, со светло-русыми волосами и с глазами цвета шоколада, военной выправкой (благодаря армии).

Когда брату предстояло отправиться на очередное задание два года назад, он пытался перевестись поближе к семье, так как в тот год их мама часто страдала сердечными приступами, и не раз приходилось обращаться к врачу.

Но мать была непреклонна, она знала что Арман, возможно, потеряет место, поэтому не могла допустить, чтобы ради нее он был там, где он не должен быть (рядом с ней), вместо того чтобы выполнять свой долг перед страной. Арман, скрепя сердцем, покинул сестру и мать, обещав им, что скоро вернется.

Заброшенный в какие-то джунгли, оторванный от каких-либо сотовых вышек и этим самым лишённый возможности связи с внешним миром в далёкой Индонезии, ради того, чтоб найти и передать координаты бандитской группировки, которая терроризирует местное население и занимается торговлей людьми и оружием.

Он не знал, что на его родине, во Франции, мать умерла спустя два дня после его отъезда, а безутешная сестра не может с ним связаться...

Через некоторое время, вернувшись на базу, где руководство передало ему сообщение от сестры, он всё узнал.

Арман, выполнив задание, вылетел домой военным самолетом. Вернувшись в Париж и найдя сестру убитой горем, он понял, что с него хватит войны и разведки. Он нужен сестре рядом, а не убитым, как отец! Арман ушёл в отставку и начал пытаться наладить мирную жизнь и обзавестись семьёй.

Через год он встретил Джоси, а еще через полгода они сыграли свадьбу.

Джоси и Вивьен нашли общий язык сразу, как встретились, и именно она с Жозефиной посоветовали ей не отказываться от поступившего приглашения жить и работать в Лондоне.

Джоси не сомневалась, что для Вивьен такая перемена пойдёт только на пользу, даст шанс расправить крылья.

Вспоминая, Вивьен разбирала коробки с вещами и сувенирами, слушая музыкальную композицию «You Me At Six – Fresh Start Fever», звучавшую из портативных музыкальных колонок, подключённых к айподу. Музыка очень отражала её новый этап жизни. Посмотрев на часы, Вивьен поразились: неужели она за каких-то два часа разобрала десять коробок вещей!

Вернувшись домой из офиса мистера Хардмана в шесть часов, она решила, не откладывая, разобрать вещи, так как с завтрашнего дня ей предстояло с девяти до шести работать, Вивьен и не предполагала, что так быстро справится, хотя изначально хотела вытащить только самое необходимое.

Но теперь её апартаменты выглядели по-настоящему обжитыми и отражали её суть. Различные рамочки с фотографиями и яркие постеры в контрасте с однотонными светлыми стенами создавали гармонию, а забавные подушки различной формы примостились на диване и на креслах, создавая атмосферу уюта.

Из гостиной зоны можно было попасть через открытое пространство в столовую, в котором находился стол на 6 персон. Она была совмещённой с кухней, поодаль (ближе уже к самой зоне готовки) стоял маленький стол с 2 стульями для завтрака, оттуда можно было попасть на небольшой балкончик. Две спальни с гардеробными находились в западной части апартаментов. Все было оформлено в сдержанных светлых тонах, как любила сама Вивьен. На апартаментах с двумя спальнями настоял Арман, так как собирался часто навещать сестру.

Выкинув последнюю пустую коробку, Вивьен устало вернулась в квартиру и, закрыв дверь, направилась в ванную комнату, чтобы поскорее принять душ и лечь спать. Она валилась с ног от усталости.

ГЛАВА 3

Было девять часов утра. Но само утро у Оуэна Хардмана не задалось. Во-первых, позвонила мама и просила присутствовать на благотворительном вечере по сбору средств детям-сиротам, который состоится через месяц. И напоминала, что в воскресенье ждёт его в восемь часов на ужин домой к ним с отчимом Оуэна, Чарльзом Уэбстером.

Оуэну было 12 лет, когда отца убили после одного из таких благотворительных вечеров. И мистер Уэбстер заменил ему отца, став его хорошим другом. Но благотворительные вечера вызывали в Оуэне глубокую неприязнь и отвращение, однако по роду занятий в сфере маркетинга и рекламного бизнеса ему не раз приходилось там бывать. Но ведь жизнь – это не слащавый голливудский фильм. В ней очень часто приходится надевать маску и отстаивать свое мнение, порой даже идти на жертвы... – думал Оуэн, закрывая глаза. Вторым, но не менее важным фактом испорченного утра являлось то, что корейские заказчики в последний момент решили, что они не собираются пока подписывать контракт, финансируя рекламу автомобилей известной марки Kia Motors.

Оуэн битый час пытался дозвониться до мистера Янга, но каждый раз его личный секретарь докладывал, что босс занят.

Это злило молодого человека настолько, что он, оставив бумаги, не относящиеся к Kia Motors, решил, что ждать, когда ему перезвонит мистер Янг, нет смысла. И принял решение, что сам пойдёт к нему.

Вивьен, которая помнила о штрафе за опоздание на работу и очень не любившая опаздывать, считала, что её утро сегодня сложилось более или менее благополучно.

Но до того момента, когда она, войдя в офис и вздохнув с облегчением после утренней давки в метро, не увидела, что на часах уже девять часов и пять минут, молила всех святых, чтобы её небольшое опоздание не заметил мистер Хардман.

Поднявшись на лифте на 15 этаж, где располагался отдел маркетинга и рекламы (её новое место работы), она подошла к секретарше узнать, на месте ли босс и сильно ли ей влетит за опоздание. На что София, улыбнувшись, ответила, что работу вообще-то неофициально начинают в половину десятого, но мистер Хардман всегда приходит в офис в половине девятого. Кивнув, Вивьен пошла в сторону нового рабочего места. Направляясь в свой кабинет, девушка достала из сумки телефон, собираясь отправить сообщение брату в Париж, что у нее всё в порядке. Сделав два шага, она услышала, как её окликнул мужской голос. Оторвав глаза от мобильного телефона, она посмотрела вперед и увидела мистера Хардмана, чей взгляд на нее показался довольно холодным.

– Мисс Бенар, не могли бы Вы пройти ко мне в кабинет. Хочу

обсудить с Вами Ваши прямые обязанности. И ещё: никаких мобильных телефонных разговоров, которые не касаются работы, – таким же, как и взгляд, холодным тоном произнёс Оуэн.

Было видно, что тот был очень зол. Вивьен недоумевала. Неужели небольшое опоздание могло стать причиной такого недовольства...

– Мистер Хардман, Вас не учили правилам хорошего тона и

сначала поздороваться, а уже потом указывать людям, что им делать? – не сдержавшись, ответила Вивьен.

– Добрый день, мисс Бенар. Мисс Бенар, не могли бы Вы пройти ко мне в кабинет. Я хочу обсудить с Вами Ваши обязанности, – подняв одну бровь и усмехнувшись, повторил Оуэн более мягким тоном. Он не отрывал своего взгляда от девушки, которая смело смотрела на него

и не постеснялась сделать напоминание о хороших манерах, чем привела сначала в замешательство, затем вызвав только улыбку.

– При всём моём уважении к Вам, я бы всё-таки зашла в свой кабинет, чтобы оставить там пакет и сумку, если не возражаете. Я прикупила кое-какие канцелярские товары, которые немного освежат мой кабинет (который похож больше на палату в больнице, чем на рабочее пространство, – про себя подумала Вивьен), – сказала девушка и, без лишних слов обойдя босса, открыла дверь своего кабинета.

Положив на кресло сумку, достала из бумажного пакета пару настольных контейнеров для бумаг и ещё тройную рамочку с фотографиями пяти близких ей людей: родителей – на одной, брата с женой Джоси и Жозефины – на двух других.

– Если Вы закончили, может, мы займёмся делами? – решив напомнить о себе, спросил Оуэн.

Всё это время он стоял в дверях, облокотившись об косяк, и наблюдал за Вивьен, которая, убрав телефон и расставив по местам принесённые с собой вещи, сейчас стояла, держав в руках рамочку, задумчиво и с какой-то грустью смотрела на фотографию мужчины и женщины. Наверное, это родители, – подумал Оуэн. Он не мог на нее сердиться.

– Вивьен... Э-эх, км, мисс Бенар? – откашлявшись, произнёс Оуэн.

– Да? О, мистер Хардман, простите, я просто задумалась, —

смущённо ответила девушка, подумав, что ей послышалось, как тот позвал её по имени. Затем они прошли в его кабинет.

Оуэн ввел Вивьен в курс текущих проектов, над которыми работал отдел, возглавляемый им. Наконец он подвинул девушке пакет документов.

– Вивьен, я бы хотел, чтобы Вы разработали новую концепцию и рекламу нашей продукции мобильных компьютеров. Возможно, найдёте более удачное название им, так как сейчас их рабочее название – МО140ЕФ, – без лишних слов распорядился молодой человек. – И, пожалуйста, отключайте мобильные телефоны на работе, – более мягко добавил Оуэн.

– Да, займусь этим немедленно, – ответила девушка. Взяв папку, она направилась к себе в кабинет.

Оуэн посмотрел ей вслед. Девушка была невероятно грациозна. В серо-голубом облегающем платье без рукавов. Туфли светло-бежевого цвета еще больше удлинляли её стройные ноги.

Но пора вернуться к делам. Попросив секретаршу его не беспокоить, Оуэн занялся разбором бумаг и просмотром графиков выпускаемой ими продукции различных реклам и брошюр.

Спустя два часа к нему в дверь постучали. Недовольно фыркнув, он подумал, что надо напомнить секретарше: ведь просил его не беспокоить! Оуэн уже собирался связаться с ней по «интеркому», как дверь открылась, а входящий, не дождавшись разрешения, прикрыв за собой дверь, прошёл к столу мистера Хардмана.

Это был Джей Янг, высокий брюнет с карими глазами и оливковой кожей. Один из братьев Янг, которые являлись членами Совета директоров и возглавляли отдел финансов. Джей Янг был младшим из братьев.

– Какого чёрта тебе надо, Янг? – раздражённо прорычал на весь кабинет Оуэн.

– Пришёл предупредить, что корейским заказчикам не нравится твоя реклама. Они отказались подписывать какие-либо соглашения, пока не увидят новую концепцию их продукции, – в тон ему сказал Джей.

– Я в курсе. Всё утро пытался связаться с мистером Норманом, мне нужно кое-что прояснить, – сухо ответил Оуэн.

– Отец вернётся только через неделю. Вместо него сейчас Майкл и, как ты знаешь, он никогда не приходит на работу раньше десяти, – посмотрев на Оуэна, сказал тот.

– Спасибо за информацию! Может, ты что-нибудь ещё хотел сказать? Чего я не знаю? – с иронией спросил Оуэн.

– Пока у меня все, – ответил Джей и вышел из кабинета. Открыв резко дверь, не глядя, попрощался с Софией. Набирая ответное сообщение своей младшей сестре, он не заметил, как задел плечом и толкнул девушку, которая шла с папкой документов в кабинет Хардмана. Стопка бумаг, как фонтан, разлетелась в разные стороны, падая, словно салют, по всему холлу. Блондинка, утирая ушибленное плечо, присела на корточки, собирая бумаги.

Услышав суету, поднимающуюся в холле, Оуэн решил узнать, что же произошло. Картина, открывшаяся ему с ползающей и собирающей какие-то бумаги Вивьен и извиняющимся рядом с ней Джейм, вывела мистера Хардмана из себя.

– Что здесь произошло?! – недовольно спросил он.

Вивьен, которая старалась побыстрее собрать оставшиеся листы на полу, услышав недовольный рык, взглянула вверх и увидела мистера Хардмана, который стоял напротив нее.

– Простите меня. Дело в том, что я случайно столкнулась с этим мистером, не посмотрев, куда иду, – сказала девушка.

– Меня зовут Джей Янг, мисс, – сказал тот, держа в руках маленькую собранную стопку бумаг Вивьен.

– Мисс Бенар, Вы в порядке? – спросил Оуэн, видя как та, вставая и подбирая последние бумаги, потёрла ушибленное плечо, на котором точно будет синяк.

– Да, со мной всё в порядке, я как раз собиралась представить Вам предварительный отчёт о проделанной работе над новой концепцией рекламы, – мило улыбнувшись, слегка покраснев и поправив платье, ответила Вивьен. Взяв протянутые ей мистером Янга оставшиеся бумаги и ещё раз обменявшись извинениями с ним, Вивьен подошла к мистеру Хардману.

– Вив, ты точно в порядке? – тихо спросил Оуэн.

– Нет, правда, со мной всё в порядке, мистер Хардман, честное слово, – промямлила в смущении девушка.

– Тогда прошу в мой кабинет. Посмотрим, что же Вы нам предлагаете, мисс Бенар, – громко сказал Оуэн.

Проведя часа два—три, они спорили, обсуждая, одобряя и указывая на небольшие недочёты, решали, как поступить.

В итоге пришли к общему мнению, что название «Young Baur Book» подходит к планшетной продукции мобильных компьютеров больше, чем предложенное другими. Одобрив и похвалив за оперативную работу в первый же рабочий день, который уже приближался к концу, Оуэн предложил девушке, пропустившей вместе с ним из-за их совещания обед, поужинать вместе.

Вивьен, сначала смущённая предложением, решила было отказаться, ссылаясь на то, что подумают люди, но Оуэн решительно дал понять: отказа не примет. Согласилась, когда он предложил заехать за ней домой в восемь часов вечера. Дала свой адрес.

Придя после трудового дня домой и не веря тому, что она согласилась всё-таки поужинать с боссом в первый рабочий день, Вивьен нажала на автоответчик, откуда сразу понёсся шквал сообщений от брата. Арман ругал за то, что сестра не звонит и не говорит, как устроилась в Лондоне. Далее шли более чувственные и восторженные щебетания Джоси о том, что хочет сообщить нечто очень важное и не может дожидаться, когда та ей перезвонит. Но что именно, она так и не поняла. В более сдержанных тонах, свойственных рассудительной Жозефине, прозвучали несколько просьб рассказать, как все прошло, нравится ли ей Лондон. Продолжая слушать по порядку голоса брата, невестки и подруги, Вивьен направилась в ванную комнату.

Немного придя в себя, укутавшись в полотенце, Вивьен прошла в спальню, где, взглянув в зеркало и оставшись довольной, что дневная усталость после душа смылась, подошла

к шкафу и выбрала свободное удобное платье цвета хаки из шифона, подчёркнув талию с помощью тонкого бежевого ремня и выбрав к нему босоножки с тонкими бежевыми ремешками на маленьком каблучке и небольшую сумочку. Осталось нанести легкий макияж. Завершив свой образ, надев изящные серьги, Вивьен вышла из спальни. В ожидании Оуэна она решила позвонить брату. Но не успела это сделать, так как раздался звонок в дверь. Открыв ее, девушка увидела мистера Хардмана с цветами в руках. Он был одет в белую рубашку и светло-бежевые брюки, обут в коричневые мокасины. На минуту Вивьен замешкалась, увидев цветы, и удивилась, что тот может быть сексуальным даже в его повседневном образе, и, взяв себя-таки в руки, предложила войти.

– Вивьен, я, наверное, слишком рано? – Оуэн протянул цветы.

– Нет, что Вы, проходите. Какие красивые цветы! Спасибо, но не стоило беспокоиться.

– Вивьен, я хочу еще раз извиниться, что сегодня оставил Вас без обеденного перерыва. –

Оуэн прошел в гостиную по приглашению Вивьен.

– У вас красивая просторная квартира, сразу видна любовь к эклектике.

– Спасибо. Все эти подушки, статуэтки и рамочки с фотографиями мне дарили и привозили из разных стран. Сначала только брат, потом со своей женой и подруга.

Показывая гостю предметы интерьера, девушка взяла вазу, чтобы поставить цветы.

– Мне очень понравилось у Вас, но нам пора. Я зарезервировал нам столик в итальянском ресторане недалеко отсюда, – произнёс Оуэн.

– Конечно, тогда нам действительно нужно поторопиться, – улыбнувшись, Вивьен пошла в спальню, чтоб взять клатч.

Собравшись, прихватив сумочку и мобильный телефон с ключами, Вивьен и Оуэн покинули квартиру, заперев дверь, и спустились к припаркованному чёрному джипу на улице.

Вивьен заметила возле машины водителя Оуэна, крупного мужчину с короткой и по-военному стриженной головой, который, заметив выходящего босса и его спутницу, открыл им дверь.

– В «Понти», Джек, – сказал тому Оуэн.

– Да мистер, Хардман, – ответил тот.

Оуэн помог забраться на заднее сиденье Вивьен, сам же, обойдя, сел позади водителя. С любопытством и нетерпением смотрел на Вивьен...

– Мистер Хардман... – начала было Вивьен.

– Прошу, называй меня Оуэн. К чему формальности? Мы не в офисе, и я смотрю на прекрасную девушку, которая мало того, что безумно красива, а и ещё чрезвычайно умна, – сказал он.

– Вы мне льстите, Оуэн.

– Нет, я говорю правду. Ты меня поразила за такой короткий срок, выполнив так много.

– Можно спросить?

– Конечно. Что угодно.

– Вы всех помощниц приглашаете на ужин, беспокоясь о пропущенном обеде? – спросила она.

– Нет, я никогда этого не делал, ты первая, Вивьен, которую я пригласил. И просто мне стало стыдно, что из-за меня Вы пропустили обед. Я решил исправить это, пригласив отужинать со мной, – ответил он, немного замявшись.

– Понятно.

Она задумчиво стала смотреть в окно на проезжающие машины и спешивших кто куда людей.

Взглянув на Вивьен, Оуэн никак не мог понять, что эта девушка делает с ним, меняя все его планы.

– Мы приехали, – нарушив тишину, сказал Джек и, выйдя из машины, любезно открыл дверь со стороны Вивьен.

– Я позвоню тебе Джек, – бросил своему водителю Оуэн.

На входе их встретил метрдотель и сразу без лишних слов провёл к столику, где ждали официанты.

– Что ты хотела бы заказать? – спросил Оуэн после того, как только им любезно предложили меню.

– Я буду ризотто с грибами и салат «Цезарь».

– Мне, пожалуйста, стейк из сёмги и помидоры с моцареллой.

Девушка-официант сделала соответствующие заметки в блокноте.

– Что-нибудь из напитков?

Немного подумав, Оуэн решил заказать белое вино.

Коротко повторив заказ, девушка исчезла.

– Расскажи немного о себе, – попросил он Вивьен, как только сделал заказ.

– Что именно? Про семью я уже рассказывала.

– Лично о себе.

– Даже и не знаю, с чего начать... Мне совершенно не важно, что думают обо мне люди. Все мои поступки – будь они плохие или хорошие, обдуманные или спонтанные – и есть моя жизнь. Я рискую, прощаю, люблю, ненавижу, радуюсь, огорчаюсь, иногда забегаю вперед, порой боюсь и не решаюсь... Жизнь дана мне один раз. И я живу так, как я хочу!!! Это моя жизнь... – задумчиво произнесла Вивьен.

– Значит, тебе всё равно, что о тебе думает окружение? – обвёл он рукой дугу по залу ресторана.

– Да. Я никогда не могла понять, зачем люди суют свой нос в твою жизнь и раздают советы направо и налево, полагая, что так помогают решить какую-то дилемму. Но когда ты сам приходишь с советами к ним, они просят не вмешиваться в их жизнь! Говорят, что сами разберутся. Зачем же тогда они начинали лезть туда, куда их не просили?! А теперь удивляются, что сам ты поступаешь с ними также. Особенно тогда, когда ты хочешь побыть один, спокойно всё обдумать и решить поставленную задачу или проблему.

Замолкнув, Вивьен наблюдала, как девушка расставляла принесённый заказ и, откупорив вино, дала ему немного подышать, а затем разлила по бокалам.

Как только официант исчез, они продолжили.

– Ты, наверное, права, порою окружение мешает, но иногда оно же и помогает. Совсем не заработаться, разбирая те или иные дела. Оно разное. Порой в обществе ты можешь встретить человека, который тебя поймёт, поддержит и утешит в трудный час. Их мало, но они существуют, – понимающе и с восхищением посмотрел на прекрасную собеседницу Оуэн. Они замолчали, оба удивляясь самим себе за взаимную откровенность.

– Может, теперь и Вы немного расскажете о себе, – решила Вивьен прервать молчание, набравшись немного смелости и отпив вина из бокала.

– Что же тебя интересует? – спросил он.

– Все, – лукаво сказала Вивьен.

– Что же, не особо люблю о себе рассказывать, но скажу одно. Я всегда держу слово, и раз что-то начал, то это должно быть доделано и в наилучшем виде – так учил меня отец. Мы с ним были неразлучны, он был замечательным человеком, любящим своих жену и сына, и мы втроём часто проводили время дома, вечерами играя в скрабл или монополию. Или просто обсуждая различные просмотренные фильмы, или строя планы на уикенд, споря о том, что же выбрать на этот раз: поездку за город, поход или спокойное времяпрепровождение в семейном поместье на юге Хэмпшира.

– Наверное, там красиво?

– Да, очень! Я как-нибудь отвезу тебя туда, и сама убедишься.

– А почему Вы рассказываете об отце в прошедшем времени?

– Он погиб, когда мне было двенадцать. Они с матерью находились на благотворительном обеде, устроенном друзьями отца для сбора средств бездомным детям... Виновных в его смерти так и не нашли... Как и тех, кто их нанял...

– Боже, мне так жаль... Простите меня.

– Я решил сам найти их, чтобы виновные ответили за убийство.

– Неужели Вы решили мстить?

– Да, хотя мне не раз говорили, что нужно забыть и простить обидчиков, но я не могу.

До сих пор помню тихие всхлипы матери по ночам...

– Я не знаю, что и сказать, – пролепетала Вивьен в полном смятении.

Заметив, что Вивьен совсем не притронулась к еде, Оуэн, который успел съесть половину своего стейка, не мог молчать.

– Что с тобой? – спросил он. – Ты совсем не притронулась к еде. Скажи, это я виноват? Наверное, не стоило тебе так подробно рассказывать, что с ним случилось.

– Нет, ты ни при чём, это же я сама тебя спросила.

– Тогда в чём дело, Вивьен? – спросил более требовательно он. И этим напомнил, что перед ней сидит ее начальник.

– Просто я задумывалась о том, что своего отца я совсем не помню. Мне было пять лет, когда он пропал без вести. Буквально через год его объявили мёртвым, – с грустью сказала Вивьен.

– Мне жаль, что я расстроил тебя...

– Не извиняйтесь.

– Простите, мне надо отойти, – нарушив тишину, пробормотала Вивьен.

Резко встав из-за стола, направилась искать дамскую комнату, оставив также вставшего Оуэна.

Вернувшись спустя несколько минут и подправив макияж, Вивьен заметила перемену блюд на столе. Вместо почти нетронутого ужина – различный десерт, начиная фруктовым шербетом и заканчивая ее любимыми макаронами, напоминающими дом... Конечно, и тирамису. Вместе с бокалами с вином стояли чашки кофе: капучино и эспрессо.

Заметив вернувшуюся Вивьен, он, любезно встав, помог ей сесть, отодвинув стул.

– Все в порядке? – с улыбкой спросил Оуэн.

– Да, всё отлично, – сказала она, улыбнувшись в ответ. – Боже, сколько сладкого Вы заказали! Боюсь, что так много я не съем. И как догадались, что я люблю малиновые макаруны?

– Не знаю. Решил, что сладкое поднимет твоё настроение, которое я испортил, напомнив о прошлом.

– Спасибо, – улыбнулась ему Вивьен.

– Ну, чего мы ждём? Здесь же столько вкусняшек! Будет очень жаль, если из-за нашего отказа их все выкинут, – с по-детски загоревшимися глазами рассмеялась Вивьен.

– И не говори, – заметив появившийся блеск в глазах Вивьен и тоже рассмеявшись, сказал Оуэн. – Предлагаю начать.

Спустя некоторое время, когда с десертом уже было покончено, расплатившись по счёту и оставив чаевые, они вышли из ресторана. Их уже ждал вызванный Оуэном Джек.

– Садись, отвезу тебя домой. Уже довольно поздно, не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – сказал Оуэн.

– Не стоит, я могу поймать такси.

– Не спорьте со мной, мисс Бенар, – грозно сказал Оуэн, рассердившись на ее упрямство.

Сев без дальнейших возражений в машину, она надула губы и сквозь ресницы смотрела на Оуэна, который (как и по пути в ресторана) обошел машину и сел с другой стороны.

Подъехав к дому и выйдя из машины, Оуэн открыл дверь со стороны Вивьен и помог той выбраться из джипа.

– Спасибо за прекрасный вечер, мистер Хардман, – поблагодарила девушка.

– Это Вам спасибо, мисс Бенар, что согласились поужинать со мной, – улыбнулся Оуэн.

– Спокойной ночи, Оуэн.

– И тебе спокойной ночи, Виви, – сказал он, наблюдая, как девушка заходит в дом.

Подождав, когда в её квартире зажжётся свет, он решил, что теперь с ней всё в порядке. Оуэн дал распоряжение Джеку ехать домой.

ГЛАВА 4

Все последующие дни Вивьен старалась не позволять мыслям об Оуэне Хардмане ей отвлекаться. Все встречи с боссом имели сугубо деловой характер.

Она часто выполняла различные его поручения по смене рекламы или создания нового проекта. Времени, чтоб передохнуть и толком поесть, у нее не было.

В следующую субботу ей позвонил брат, обрушив на Вивьен целую тираду о безответственности и о том, что ей стоило сразу позвонить, как только решит вопрос квартиры.

– Со мной всё в порядке, честно, – в который раз твердила девушка своему брату, закатывая глаза к небу.

– Нет, да ты издеваешься, да? С ней, видите ли, всё будет в порядке, – не унимался он. – Ты в другой стране, в чужом городе, даже не на материковой Европе. Утверждаешь, что с тобой всё будет в порядке, – уставший от спора и тяжело выдохнув, Арман потёр переносицу. – Пообещай мне, что дашь знать, если что-то случится и если у тебя кто-то появится. Знай, я мигом примчусь.

– Конечно, ты первый обо всём узнаешь. Расскажи мне лучше, как Джоси?

– С ней всё в порядке, она шлёт тебе привет и говорит, что у нее есть для тебя какая-то важная новость.

– В этом вся Джоси, умеет она заинтриговать. Можешь передать ей трубку?

– Да. Мне все равно пора бежать на работу. Я желаю тебе удачи, Вив, не забывай хоть иногда звонить мне.

– Конечно. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

– И я тебя бесконечно люблю, – произнёс он, передав трубку жене.

– Привет, малышка, как ты там? – заверещала в трубку девушка.

– Привет! В полном порядке, – в сотый раз за этот день сказала Вивьен.

– Смотрю, братец устроил тебе промывку мозгов по полной, – смеясь, произнесла Джоси. – Прости его, он, как ты уехала, сам не свой...

– Зато, наконец, осознает, каково это, когда близкий тебе человек находится далеко, а ты не знаешь, всё ли у него в порядке!

– Не начинай снова старую историю...

– Да, ты права. Расскажи мне лучше, что за великая новость у тебя для меня есть, которую ты хотела мне поведать?

– Ой... Сдаётся мне, ты хочешь стать тётушкой, – произнесла та.

– Что!!!! Ты... ты беременна?

– Да. Два месяца.

– Боже, поздравляю!!! А Арман знает???

– Нет, я решила сказать ему сегодня за ужином.

– Я уверена, что Арман будет счастлив. Помню, как-то давно он мне признался, что хотел бы остепениться, занять дом в Провансе, детей и собаку.

– Потихоньку мечты, как видишь, реализуются. Возможно, и собаку тоже заведём со временем.

– Я рада за вас! Ничего себе, я скоро буду тётей! – завизжав, произнесла Вивьен.

Поговорив ещё полчаса и дав обещание, что будет отныне хотя бы раз в неделю давать о себе знать, Вивьен повесила трубку и пошла на кухню, чтобы приготовить уже себе поесть.

Закончив прием пищи и убравшись кухне, она решила, что эти два дня будет бездельничать, смотреть кино и читать книжки, а все заботы и проблемы могут подождать.

На следующий день Вивьен отправилась на пешую прогулку. Лето подходило к концу, это подтверждал чуть прохладный ветерок... Больше не было той жары, даже несмотря на то, что солнце продолжало щедро даровать своё тепло всему окружающему. Выйдя из дома, заперев квартиру, она посмотрела на небо, где как раз пролетали птицы. Вдохнула побольше воздуха и отправилась в парк.

Читая книжку в одном из живописных уголков Кенсингтонского сада, помывающегося к Гайд-парку, девушка наблюдала, как мимо нее пробегали дети, тихо шли следом их родители, неспешно гуляли пожилые пары. Простые туристы, что-то громко обсуждающие и фотографирующие на фоне различных статуй, навеяли на нее чувство дежавю, напомнив о таких же группках, часто встречающихся в Париже!

– Ох, эти вездесущие туристы, точно как репортёры, – подумала девушка. Встав со скамейки, она решила пройтись по саду.

Продолжая бродить, наслаждаясь погодой и окружающими ее красивыми видами Лондона, Вивьен поняла, что изрядно нагуляла аппетит. Решив, что ей не повредит перекусить и выпить чашечку чая, направилась на поиски ближайшего кафе.

Найдя, наконец, подходящее место и окончательно проголодавшись, девушка заказала себе ростбиф и яблочной сидр вместо чая и десерта, который изначально думала съесть. И в ожидании заказа продолжила читать ранее купленную книжку.

Как только блюдо и напиток были поданы, девушка с аппетитом хорошенько поела, попросив затем счёт. Выйдя из кафе, Вивьен остановила такси, чтобы отправиться домой.

В это время у себя дома, Оуэн заканчивал просмотр многочисленных отчётов полиции и детективов по делу его отца, а также более ранние незакрытые дела о незаконной покупке активов крупных коммерческих компаний. Все это ему предоставил старый следователь, вышедший теперь в отставку и тихо живущий на пенсии. Вдруг зазвонил телефон. Мама.

– Привет, мой дорогой!

– Здравствуй, мам, – ответил он.

– Ты приедешь сегодня домой на ужин? Будут только Гарри с женой и мы. Ты помнишь Гарри? Конечно, ещё твои сводные брат и сестра. Гордон и Меридит, которые тоже приехали провести с нами пару дней.

– Как я мог его забыть? Конечно, я приеду.

– Хорошо. Надеюсь, ты останешься потом. Мы так давно не виделись...

– Не могу ничего обещать, но я постараюсь.

– Спасибо, милый. Кстати, Чарльз просил передать, что хочет с тобой поговорить о каком-то важном деле, но что именно – не уточнил. Сказал, ты поймёшь.

– Спасибо, мам, – ответил он. – Мне пора, увидимся дома.

– Целую тебя, милый, – попрощалась с сыном миссис Хардман-Уэбстер. – Только прошу тебя, будь осторожен на дороге.

– Конечно, не волнуйся, – сказал Оуэн и повесил трубку.

Приняв душ и переодевшись, он распорядился, чтобы Джек пригнал машину и ждал. Предстояла запланированная поездка на ужин домой к матери в небольшое поместье на юге Хэмпшира. Спустя полтора часа, подъезжая к особняку XIX века, где продолжали жить в семейном поместье Хардман-Уэбстеры, Оуэн смотрел на дом и мысленно перенёсся в события почти двадцатилетней давности... Когда он был ребёнком, и ему сообщили о гибели отца. Как он переживал... В то время Оуэн находился там, вернувшись накануне из Шотландии, где провел месяц в лагере. Продолжая размышлять о событиях тех дней, у него всплыли воспоминания, как компаньон отца мистер Янг и его жена часто бывали у них, выражая сочувствие и утешая расстроенную и убитую горем мать, обещая, что сам лично проследит за тем,

чтобы виновные были найдены. Оуэн, поразившийся своим открытием, стал предполагать, что именно тот и замаял дело отца, что оно не дошло до суда. Тем самым, возможно, хотел избежать шума, если его имя всплывёт в деле об убийстве известного бизнесмена, мистера Сэмюэля Бенджамина Джексона Хардмана.

От мыслей и размышлений его отвлёк голос Джека – они приехали! Выйдя из машины и зайдя в дом, он, не заметив не каких глобальных изменений, кроме красиво украшенного цветами стола на входе. Оуэн решил было пройти в гостиную, где разносились голоса матери и отчима, когда услышал сверху радостный оклик по имени. Развернувшись и посмотрев наверх, он увидел, как к нему бежала Меридит. Следом сдержанно спускался Гордон.

Меридит в свои 20 лет выглядела, словно ребёнок, из-за своего юного не по годам лица. У нее были светло-рыжие непослушные кудри, небрежно собранные на макушке, и тёмно-зелёные глаза. В отличие от Гордона, обладателя светло-каштановых волос и голубых глаз! Меридит прыгнула в объятия Оуэна. Рассмеявшись ее детскому поступку, закружил ее, чем вызвал восторженный визг. Отпустив ее, он обнял, и хлопнул по-братски по спине Гордона.

Гордон сказал, что собирается открыть филиал в Лондоне его дизайнерской фирмы в Эдинбурге. И поэтому он сейчас решил пожить пока дома, чтобы найти в столице подходящее здание для перевоза части оборудования и нанять новых сотрудников в том случае, если его работники откажутся переезжать. Выслушав его, Оуэн пообещал свою помощь. Затем повернулся к Меридит, спросив, как у нее дела в колледже.

– У меня всё как всегда: скучные лекции, старые преподаватели, веселые студенческие вечеринки в кампусах, – ответила девушка, закатив глаза и цокнув языком. Она покачала головой (как бы говоря, что он и сам всё прекрасно знает).

– Где Ваши манеры, юная леди? – улыбаясь, произнёс Оуэн.

– Ох, и влетит сейчас кому-то, – заметил Гордон.

– Не влетит, так как я ухожу! Дай мне пройти, Гордон, – показав язык, сказала она, сделав шаг в сторону среднего брата, который галантно отошёл в сторону. Но не успела сделать и двух шагов, как сильные руки схватили ее и потянули назад.

– Не так быстро, юная леди. Вы ничего не забыли? – шутя, произнёс Оуэн.

– Нет, – бросая вызов, ему ответила та.

– Ну, тогда советую Вам хорошенько подумать, а ещё лучше – защищаться, – сказал он и накинута на сестру, щекоча её.

Завизжав, отбиваясь от Оуэна, она заметила, что стоявший неподалеку Гордон смеётся, согнувшись пополам, и даже не собирается ей помогать. Однако через мгновение тоже присоединился к ним, став еще больше щекотать Меридит.

– Так не честно! Двое против одного, – верещала сквозь смех девушка.

Молодые люди были похожи на маленьких детей в рождественское утро.

– Как же я рада снова слышать смех своих детей, которые, как когда-то в детстве, снова все дома, – произнесла миссис Хардман-Уэбстер, улыбаясь и входя в холл. Застыв, стала наблюдать потешную сцену того, как братья щекотали сестру.

– Ты права, дорогая, давно у нас не собирались все трое наших детей под одной крышей, – поцеловав жену в висок, сказал мистер Уэбстер, который тоже вышел, чтобы узнать, в чём дело, почему столько шума.

Немного успокоившись, Оуэн прошел в гостиную поздороваться с четой Адамсонов (Адамсоны – семья бессменного водителя Гарри). Вся семья расположилась на диванах в большом уютном зале с камином.

– Как Вы поживаете, Гарри? – спросил Оуэн после небольшой паузы.

– Спасибо, все хорошо, сэр, – учтиво ответил старый шофер.

– А Вы, миссис Адамсон? Не очень Вас мучает наш дорогой старик Гарри? – спросил Оуэн шутя у женщины.

– Нет, что Вы, нисколько, – улыбнулась та в ответ. – У меня все в полном порядке, на здоровье не жалуюсь.

– Что ж, очень рад, очень рад, – улыбнувшись, сказал Оуэн.

Возникла неловкая пауза, которую прервала горничная, которая сообщила, что еда подана. Все пошли в столовую, чтобы за ужином продолжить беседу. Спустя некоторое время, когда с трапезой было покончено, а гости уехали домой, Оуэн и Гордон стояли в холле, беседуя и обсуждая планы Гордона переезда его филиала.

– Гордон, можно на минуту забрать Оуэна? Мне нужно с ним переговорить.

– Конечно, – сказал Гордон и добавил, обращаясь к Оуэну: – Я позвоню тебе на неделе, и мы куда-нибудь сходим обсудить дальнейшие действия по этому вопросу.

– Да, буду ждать звонка, – произнёс Оуэн и добавил, что завтра рано утром он уезжает обратно, очень рад был его снова увидеть.

Пройдя в кабинет отчима, прикрыв за собой дверь, он остановился возле рабочего стола.

– Может быть, ты сядешь, – сказал ему мистер Уэбстер. – Разговор будет не из лёгких, и то, что я скажу, возможно, поможет тебе и даст какие-то нити к ответам на события 20-летней давности.

– Ты про смерть моего отца? Ты вспомнил что-то новое про тот вечер?

– Ты уже знаешь, что в тот день произошло очень многое. Рождение Гордона, смерть Элизабет, затем гибель твоего отца, ранение и шок твоей мамы... Были расспросы полиции. Но много лет одна мысль не давала мне покоя. От стресса моя память была заблокирована. Я что-то не мог вспомнить... Да и не было времени обращаться к психологу...

– Я многое помню, Чарльз, и не представляю, что было бы с мамой и со мной без тебя, – проговорил Оуэн. Ты всегда был рядом...

– Мы вместе через все прошли, без вас я бы не смог вырастить Гордона... – Чарльз замолчал, но затем через некоторое время продолжил.

– И когда ты захотел сам пересмотреть документы по делу твоего отца, я решился обратиться к специалисту. Он посоветовал мне гипноз, чтобы подробнее восстановить в памяти все, что я слышал и говорил тогда.

Начну сначала. В тот вечер мы все (я, Сэм и Арен) были приглашены на благотворительный вечер в поместье Янгов, на севере Хэмпшира. Но ты не знаешь того, что во время приёма нас вызвали на небольшое совещание вместе с другими гостями, чтобы подписать чеки для помощи бездомным детям. В тот день рожала моя жена, я уехал с вечера, не дожидаясь окончания, и у меня не было возможности обсудить с твоим отцом тогдашние проблемы с верфью – уходящие со счета суммы оставили след. Но роды у Элизабет начались, и я вынужден был уехать к ней... Сэм настоял взять его машину с Гарри. Он не хотел, чтобы я садился за руль, волнуясь. Это все я помнил, – Чарльз замолчал на некоторое время, погрузившись в воспоминания, а затем продолжил, – но с помощью гипноза мне удалось восстановить в памяти фрагмент от момента прощания с твоими родителями и до того, как я был уже в больнице. Мне казалось, что это не очень важно, но провал в памяти беспокоил меня. И я решился... Так вот, что я вспомнил. Договорившись с Сэмом, я отправился на выход и, чтобы не ждать, пока вызовут Гарри, решил сократить путь к парковке. Вместо того, чтобы обойти дом по аллее, я пошел напрямик под окнами дома. Как оказалось, это были окна кабинета Нормана, они были распахнуты. Я услышал разговор и невольно остановился. Норман предложил твоему отцу покупку акций в нефтяной компании в Каспийском море, но Сэм без меня не дал своего согласия. Он сказал, что должен посоветоваться и рассмотреть бумаги. По голосу Нормана было понятно, что тот очень нервничает. Он был непривычно настойчив, говоря, что вопрос не ждет, такая возможность выпадает не всегда. Просто той компании не хватает денег на развитие и нужно дополнительное оборудование, поэтому они решили продать дополнительные акции.

Это широко не рекламируется. Но твой отец был непреклонен. Когда Сэм вышел из кабинета, я услышал, как Норман начал говорить по телефону. Он сказал, что ничего не вышло...

– Но как такое возможно...? НЕТ, я не верю, – вскочив с кресла и расхаживая по комнате, негодовал Оуэн.

– Оуэн, пожалуйста, послушай. После того, как я это вспомнил, решил навести справки про ту компанию. Один журналист, который занимается разоблачениями махинаций в сфере бизнеса, помог мне. Ему понадобилось довольно много времени, но он нашел в библиотеке статьи того года об упомянутой нефтяной компании. Оказалось, что она обанкротилась на тот момент, когда Норман уговаривал Сэма купить акции.

– Я отомщу за тебя, отец, – тихо сказал Оуэн.

– Не будь опрометчивым, надо все перепроверить. Возможно, Норман не знал, что компания уже банкрот. И он был не один. Но я не знаю, как это выяснить. Понимаю, просить тебя не делать этого я не имею права, но все равно скажу это. Возможно, твоя мама не переживёт, если твоя война убьёт тебя. Пожалуйста, будь осторожен, помни: только найдя неопровержимые доказательства, сможешь наказать виновных, но это не вернёт тебе отца, а только поможет идти дальше, – подойдя к нему и положив руку на плечо, произнёс Чарльз.

– Я обещаю, что буду осторожным! И клянусь, что защищу дорогих мне людей и не допущу попытки сделать что-то плохое мне или тем, кто мне дорог, – сказал Оуэн.

Двое мужчин обнялись, как родные отец и сын. Через пару минут, успокоившись и обсудив уже более насущные дела на верфи и стоимость акций, они разошлись по комнатам, так как было уже довольно поздно. Оуэн собирался выехать довольно рано утром, чтобы успеть заехать домой переодеться перед посещением офиса, поэтому ушёл сразу к себе в спальню.

На следующий день рано утром он уехал, даже не попрощавшись.

ГЛАВА 5

Через 2 недели

Проснувшись от жужжания будильника, Вивьен, недовольно промычав, потянулась, чтобы его выключить. Было 6 утра, и накануне она поставила будильник пораньше, чтобы утром выйти на небольшую пробежку, как она всегда делала в Париже.

Встав, девушка направилась в ванную комнату, чтобы умыться и привести себя в порядок. Переодевшись в удобную, но утеплённую спортивную одежду и кроссовки, так как утро в Англии всегда прохладное, девушка вышла из квартиры, заперла дверь и спустилась вниз. Поздоровавшись с консьержем, побежала делать круг по району. Спустя час, вернувшись домой, взбодрившаяся Вивьен зашла в квартиру и пошла принимать душ, а затем стала собираться на работу.

Надев тёплый кардиган, узкие бордовые брюки с бежевой блузкой, долго не могла решить, что ей всё-таки выбрать для завершения образа: черные балетки или бежевые туфли на каблуке. В итоге выбор пал на бежевые туфли. Под них в цвет была подобрана удобная сумка-портфель.

Немного перекусив на кухне перед выходом и выпив небольшую чашку кофе, девушка направилась на работу. К тому моменту, когда она добралась до офиса, погода совсем испортилась. Шел проливной дождь. Проклиная все по-французски, она зашла в офис. Вид у нее был, мягко говоря, потрепанный и слегка мокрый – зонта с собой не было...

Выйдя из лифта, Вивьен продолжила бороться со спутанными влажными волосами и не заметила, как подошла к стойке администрации.

София, которая уже была на своём рабочем месте, удивлённо уставилась на девушку.

– Боже мой, Вивьен! Что случилось, Вы в порядке? – с настороженностью и беспокойством спросила девушка.

– Случилось. Случилось то, что я переехала в Лондон и забыла зонтик в Париже, – поправляя растрёпанные от ветра и влажные от дождя волосы, произнесла Вивьен.

– Да, погода, как ты догадалась, у нас очень переменчива, и надо быть готовой ко всему, – улыбнувшись, ответила София и предложила: – Давай я налью тебе чаю? Ты немного согреешься.

– Да, спасибо, ты не могла бы принести его ко мне в кабинет, а я пока пойду в туалет и попробую привести себя в порядок, – поблагодарив Софию, сказала Вивьен и отправилась к себе, чтобы оставить там папку с документами и портфель.

Выйдя в коридор, она столкнулась с Оуэном, который только что пришёл в офис и собиравшись зайти к ней в кабинет, чтобы обсудить пару моментов и забрать бумаги, касающиеся рекламного проекта машины.

Он обеспокоенно взглянул на девушку, которую явно потрепала погода: волосы были спутанными, с них скатывались капли дождя.

– Мисс Бенаар, Вы в порядке?

– Оуэн... Мистер Хардман, – смущено произнесла девушка, – простите меня за мой вид, я как раз собиралась пойти попробовать высушить голову и привести себя в порядок.

– Не извиняйтесь, – глядя на девушку, произнёс он: – Мне не нужно, чтобы мои сотрудники из-за меня подхватили простуду или еще что-то похуже. Идите, конечно, – добавил он более сочувственно. – Но в следующий раз имей с собой зонтик и плащ, чтоб избежать этого.

Пообещав, что в следующий раз она будет поосторожнее и зонтик непременно купит, еще раз извинившись, отправилась приводить себя в порядок. Провозившись в туалете полчаса,

кое-как высушив волосы сушилкой для рук, Вивьен вернулась в кабинет, где на столе ее ждали чай, любезно налитый Софией, и записка от Оуэна (он просил зайти к нему в кабинет).

Выпив чай и взяв документы, которые следовало обсудить с боссом, девушка направилась в кабинет мистера Хардмана.

– Можно войти?

– Да, конечно, входи. Как ты себя чувствуешь?

– Не стоит беспокоиться, со мной все в порядке, я выпила чаю и согрелась.

– Это хорошо! Если почувствуешь себя неважно, можешь сразу ехать домой, я разрешаю.

– Спасибо, я принесла бумаги и проект по рекламе машин, они требуют Вашего внимания. Может, захотите устранить и переделать то, что Вам покажется лишним.

– Да, обязательно их рассмотрю. Как только приму какое-то решение, я тебя позову. Можешь вернуться к себе и, кстати, попроси Софию, чтобы она послала кого-нибудь в аптеку – тебе нужно что-то выпить от простуды.

– Прошу Вас, не беспокойтесь. Я правда чувствую себя хорошо и обещаю, если мне станет плохо и заболит голова, я поеду домой и вызову врача.

– Ну, хорошо, – улыбнулся он девушке. – Иди, я тебя позову, когда просмотрю бумаги и приму решение.

Выйдя из кабинета, Вивьен, несмотря на все только что сделанные заверения боссу, всё-таки почувствовала разгорающуюся мигрень (признак поднятия температуры). Решив, что она сможет протянуть до конца дня, принялась за работу, разбирая бумаги и просматривая аналитику, решая, какой же хотели бы видеть рекламу потребители. Более двух часов за отчетами и макетами, подкрепляя себя горячим чаем, который периодически заботливо приносила София, девушка не заметила, как стрелка часов перевалила за полдень! Решив пойти в буфет и что-то перекусить, Вивьен вышла из кабинета и уже собиралась к Софии поблагодарить очередной раз за чай и предложить сходить вместе пообедать, как вдруг внезапно усилившаяся головная боль и ещё большее повышение температуры дали о себе знать. Не успев сделать и двух шагов, девушка потеряла сознание и упала на пол.

Оуэн, который как раз собирался на переговоры за деловым ланчем с новозеландцами, стоял возле стола Софии, когда услышал глухой стук об пол сзади. Обернувшись, он не сразу понял, что в коридоре без сознания лежит Вивьен. Подбежав к ней, Оуэн рывком поднял ее с пола и перенёс на диван. Вивьен вся горела, и было件нятно, что температура всё-таки есть, ей срочно надо в больницу. Оуэн, не теряя времени, распорядился, чтобы Джек пригнал машину к входу. Дав команду Софии перенести встречу, подхватил как пушинку Вивьен на руки, спустился в лифте в подземный паркинг, где возле входа уже ждала машина.

Джек, увидев босса с девушкой на руках, которой явно было плохо, помог мистеру Хардману положить ее на заднее сиденье. Оуэн, поблагодарив Джека, попросил его как можно быстрее доставить их в ближайшую больницу. Сам сел сзади, положив голову Вивьен себе на колени, моля Бога, чтоб тот помог ей, и ругал себя, что сразу не отпустил ее домой.

Приехав в больницу, Оуэн, выйдя из машины, взял на руки Вивьен, вбежал здание больницы, зовя на помощь врачей.

Через минуту к нему уже подбежали один из дежурных докторов и санитар с каталкой. Положив туда Вивьен, Оуэн стал объяснять врачу, что случилось. Заполнив анкету, он попросил по возможности положить ее в отдельную палату, чтобы иметь возможность быть с ней, когда та придёт в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.